

схема развития не может быть превращена в догму. Такой подход стал возможен благодаря зрелому освоению материалистического понимания истории, рассмотренному философом в работе "Логика истории". Следует предполагать, что широкое распространение и всеобщая популярность идей В.А.Вазюлина совпадут с окончанием кризисных явлений советского строя и вступлением общества в стадию зрелого¹⁰ социализма, когда возможность новых реставраций станет чисто формальной.

П.Павлидис
(Греция)

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ АЛЬТЮСЕРОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ МАРКСИЗМА

В середине 60-х годов, участвуя в дискуссии о теоретической эволюции молодого К.Маркса, французский философ Л.Альтюсер выдвинул особую точку зрения, которая глубоко расходилась с концепциями других марксистских философов. По мнению Л.Альтюсера, большинство марксистов при изучении вышеназванной проблемы пользуются ошибочным методом, его Л.Альтюсер называет аналитико-телеологическим. Суть этого метода заключается в том, чтобы подойти к изучению произведений молодого К.Маркса с точки зрения его зрелых работ и, вследствие этого, искать в каждом незрелом труде наличие противоположных сторон: идеализм - материализм, либерализм - коммунизм. По мнению Л.Альтюсера такой метод является телеологическим и характерен в первую очередь для Гегеля.

Если мы рассматриваем незрелые стадии определенного процесса развития с точки зрения зрелых, то в первых неизбежно будем искать черты и стороны вторых и представлять этот процесс так, как будто он был уже заложен в структуре его начальных этапов. Марксисты,

---

¹⁰ Выделение особой стадии "зрелого социализма" представляется весьма спорным - *Прил. ред.*

придерживающиеся такого метода ищут, по мнению Л.Альтюсера, в произведениях молодого К.Маркса столкновение противоположных теоретических сторон, оди из которых будут сохранены впоследствии у зрелого К.Маркса, а другие отброшены.

По мнению Л.Альтюсера, знание этапа зрелости определенного процесса развития не является необходимым для изучения незрелых этапов, так как каждый этап развития определенной теории носит абсолютно целостный и самостоятельный характер. В нем нельзя искать противоположные черты, стороны.

Для того чтобы выявить закономерности теоретического развития молодого К.Маркса, необходимо, по мнению Л.Альтюсера, придерживаться другого метода. Согласно этому методу ключ для решения вышеназванной проблемы находится вне рамок теории. При сравнении же разных этапов теоретического развития К.Маркса мы все время находимся в области теории и представляем дело так, как будто зрелость теории уже заложена в ее незрелых этапах, а значит переход от одного этапа к другому совершается только в рамках теории. Л.Альтюсер считает, что движущие силы развития теории находятся в практике, в эмпирии и во взаимодействии с ней думающего, теоретизирующего человека. Таким образом, теоретическое развитие К.Маркса заключается не в переходе от незрелого Маркса-идеалиста к зрелому Марксу-материалисту в процессе борьбы зрелых и незрелых, материалистических и нематериалистических элементов в нем, а в движении К.Маркса от сферы идеологии к сфере эмпирии, практики и от нее к науке. Как считает Л.Альтюсер, К.Маркс первоначально был чистым идеологом, и все его работы до определенного времени носили чисто идеологический характер. Потом К.Маркс обратился к изучению практики, действительного хода истории, чтобы после этого перейти к научному рассмотрению действительности. Здесь стоит остановиться на том, что Л.Альтюсер понимает под словом "идеология". Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что по Альтюсеру идеология это донаучный период в развитии индивидуального сознания, когда на

действительные проблемы, которые ставит перед мыслящим субъектом его эпоха, дается ложный ответ, так как сами эти проблемы осознаются превратно и искаженно.

Таким образом, идеология по Л.Альтюсеру есть искаженное осознание действительности и только. Как мы видим, Л.Альтюсер определяет донаучный этап развития сознания не способом отражения действительности, а степенью истинности этого отражения. Мы могли бы добавить, что тут даже нельзя говорить о степени, поскольку идеология представляется как сугубо искаженное отражение действительности, которой противопоставляется наука как сугубо истинное отражение действительности.

Но здесь возникает вопрос: в силу каких обстоятельств осуществляется переход от идеологии к науке, раз они так резко противостоят друг другу? Л.Альтюсер на этот вопрос отвечает: в силу практики. Непосредственное обращение к практике, к изучению действительного положения дела является тем фактором, который разрушает иллюзии и мифы идеологии, и ведет нас к научному рассмотрению вещей¹. Этим ответом Л.Альтюсер считает вопрос исчерпанным, но, увы, по нашему мнению, этим ответом вопрос еще больше усложняется. Если практика, непосредственное обращение к действительности являются мостиком между идеологией и наукой, то что тогда является мостиком между идеологией и практикой? Что приводит человека, полностью отданного сфере идеологии, к непосредственному обращению к действительности? На этот вопрос Л.Альтюсер ответа не дает и даже не ставит такой вопрос. По нашему мнению, в рамках резкого противопоставления идеологии науке, и, соответственно, Маркса-идеолога Марксу-ученому на вышеназванный вопрос ответить

---

¹ Здесь мы имеем ввиду взгляды Л.Альтюсера, изложенные им в работе "О молодом Марксе" (Париж, 1960). Позднее, в работе "О материалистической диалектике" (Париж, 1963) Л.Альтюсер дает несколько иную концепцию взаимодействия идеологии науки, которая не меняет существенно его первоначальную точку зрения на рассматриваемый вопрос.

нельзя. Если определенный этап теоретического развития К.Маркса, в данном случае идеологический, резко противопоставляется другим (этапу непосредственного обращения к действительности и этапу научной деятельности), то от такого этапа нельзя никоим образом перейти к другому. Если принять, что К.Маркс первоначально полностью находился во власти идеологии, то его переход к рассмотрению практики нельзя считать осознанным шагом, совершившимся по собственной воле К.Маркса, а скорее всего - случайным, совершившимся под воздействием сугубо внешних для К.Маркса факторов. Это доказывается тем, что сознательное стремление к непосредственному обращению к эмпирии означало бы, что К.Маркс, находясь еще под влиянием идеологии, сильно усомнился в ней. А это означало бы, что в рамках идеологического сознания возникли противоположные стороны. Чтобы обратиться к практике, К.Маркс должен был бы сначала признать иллюзорный характер идеологии, или, по крайней мере, усомниться в правоте ее положений. Но что могло бы привести К.Маркса к таким сомнениям, раз он находился полностью во власти идеологии, то есть иллюзий, если не сама идеология? Но разве это не означает, что в таком случае идеология перестает быть единой и непротиворечивой? С другой стороны, само признание противоречивости различных сторон идеологии (сторон, содействующих обращению к практике и отвлекающих от нее) не означало бы повторение той методологической ошибки, о которой шла речь в начале, и которую Л.Альтюсер так сильно критиковал?

Если же считать, что переход К.Маркса к сфере практики произошел не сознательным путем, то опять нельзя говорить о переходе, ибо в силу неосознанности этого перехода действительное положение вещей продолжало бы осмысливаться под углом зрения идеологии.

Из всего этого следует, что если считать вслед за Л.Альтюсером каждый этап теоретического развития К.Маркса абсолютно целостным и самостоятельным, то тогда нельзя допустить возможности перехода к какому-

нибудь другому этапу развития, нельзя допустить возможности развития вообще. Ошибки Л.Альтюсера в данном вопросе заключаются, по нашему мнению, в том, что он отрицает всякую роль теории в процессе ее собственного развития. Все в этом процессе зависит от практики. Практика не только в последнем, но и в первом счете определяет развитие теории. Теория же не играет никакой роли в своем взаимодействии с практикой.

Далее, по мнению Л.Альтюсера, теория то ли искажает практику, и тогда является идеологией, то ли ее верно отражает, и тогда является наукой. Иного не дано.

Таким образом, произведения молодого К.Маркса отдаются сфере идеологии. Они сугубо идеологичны, то есть иллюзорны. В них, соответственно, нет ни грана истины. Следовательно, от них нельзя ожидать какого-либо стимула для перехода к рассмотрению истинного положения вещей. Этот стимул приходит извне, из практики, но откуда приходит практика? Здесь Л.Альтюсер молчит.

Так как Л.Альтюсер отводит немецкой философии сугубо отрицательную роль в формировании марксизма (раз она сугубо иллюзорна, она должна быть потом отброшена К.Марксом), то марксизм лишается своих теоретических предпосылок. Если же будем, подобно Л.Альтюсеру, считать, что предпосылки зрелого марксизма коренятся лишь в практике, то мы должны будем признать, что само непосредственное обращение К.Маркса к практике никогда не могло бы начаться, поскольку для этого потребовался бы осознанный волевой акт, а осознание этой необходимости не могло случиться вне категорий предшествующего этапа, когда К.Маркс находился в плену немецкой философии. Таким образом, надо было бы наряду с практическими предпосылками рассматривать теоретические предпосылки марксизма, вклю ив сюда немецкую философию. Но это отвергается Л.Альтюсером, ибо зрелый К.Маркс абсолютно отличается от молодого, от Маркса - сторонника Гегеля и Л.Фейербаха.

Из всего вышеизложенного следует, что для того, чтобы согласиться с Л.Альтюсером признать переход К.Маркса от идеологии к практике и от нее к науке, мы должны выступить против него - отвергнуть резкое противопоставление одной сферы другой, отвергнуть концепцию Л.Альтюсера об абсолютной целостности каждого этапа теоретического развития К.Маркса и концепцию о противоположных моментах внутри каждого этапа.

Для того чтобы научно представить процесс теоретического развития К.Маркса, мы должны кроме всего названного отбросить и альтюсеровский запрет рассмотрения незрелых стадий с точки зрения зрелых. Если мы имеем дело с определенным процессом развития, то мы не можем понять, что развивается, точнее, в чем заключается развитие, если не будем сравнивать этап завершения этого процесса с его началом. С другой стороны, нельзя определить само начало процесса, если не поставить вопрос, началом чего оно является. Таким образом, нельзя понять, что является началом марксизма, если не знаем, что такое марксизм, то есть, если не будем изучать зрелый марксизм.

Является ли такой подход телеологическим? Необязательно. Телеологическим он был бы, если бы мы признали, что в незрелом марксизме уже заложен зрелый, но еще полностью не проявивший себя марксизм. Когда же мы говорим, что для того, чтобы понять начало марксизма, надо заранее изучать его зрелость, мы имеем в виду, что, зная теоретические достижения зрелого марксизма, мы можем обнаружить те стороны незрелого марксизма, которые, хотя и заимствованы из предшествующего К.Марксу теоретического наследия, содействовали продвижению К.Маркса вперед. Несмотря на имеющиеся у них недостатки, они наиболее верно отражали в домарксистский период те объекты, которые пришлось изучать К.Марксу. Такой подход позволит нам обнаружить и то новое, что открыл сам К.Маркс, по сравнению с предшественниками, концепции которых служили ему исходной точкой в теоретической работе.

Теперь нам предстоит выяснить еще один очень важный вопрос, касающийся рассматриваемой проблемы: почему Л.Альтюсер так резко противопоставляет молодого К.Маркса зрелому и отрицает какое-либо участие первого в теоретических достижениях второго? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к альтюсеровской концепции марксизма как антигуманизма. Первая реакция марксистов, вызываемая этим заявлением Л.Альтюсера, негативная, поскольку наводит на мысль о том, что марксизм есть унижение, отрицание человека. Так, например, интерпретировал точку зрения Л.Альтюсера и критиковал ее английский марксист Джон Льюис, доказывавший гуманистическое содержание марксизма.

Суть альтюсеровской позиции, по нашему мнению, заключается в другом. Когда Л.Альтюсер говорит о марксизме как об антигуманизме, он имеет в виду, что марксизм отрицает теорию гуманизма. Гуманизм, по Л.Альтюсеру, - буржуазная концепция человека, согласно которой общество состоит из изолированных индивидов, и что каждый изолированный индивид человек в своей самостоятельности - является творцом собственной судьбы. Другими словами, суть концепции гуманизма Л.Альтюсер выражает так: во-первых, имеется одна абсолютная сущность человека, во-вторых, она присуща каждому отдельному индивиду - субъекту, взятому в его изолированности от других.

Марксизм же, как считает Л.Альтюсер, отрицает вышеназванную концепцию: для К.Маркса существуют не изолированные индивиды, а общество, общественные отношения, в основе которых лежат производственные отношения между людьми в связи с производительным отношением людей к природе. Диалектическое взаимодействие двух последних видов отношений является по К.Марксу сущностью общества.

Мы считаем, что можно говорить с марксистских позиций о сущности отдельного человека, но лишь в том смысле, что этот человек включен в систему обществен-

ных отношений, и постольку, поскольку он является продуктом этих отношений.

Таким образом, заявление Л.Альтюсера о том, что марксизм - это антигуманизм, направлено против гуманизма буржуазной идеологии, то есть против буржуазного взгляда на общество и человека. Как же это утверждение Л.Альтюсера связано с его негативным отношением к молодому К.Марксу?

Дело в том, что по мнению французского марксизма вся философия К.Маркса до 1845 года носила антропологический характер, то есть находилась в плену вышеназванной концепции гуманизма, которая была затем отброшена зрелым К.Марксом. Если же с позиции зрелого марксизма следует отмежеваться от буржуазной теории гуманизма, то следует отмежеваться и от философии молодого К.Маркса, поскольку она вся пропитана этим гуманизмом. Необходимость данного размежевания усиливается для Л.Альтюсера и тем фактом, что, опираясь на работы молодого К.Маркса, буржуазные идеологи, особенно экзистенциалисты, пытались опровергнуть или исказить содержание зрелого марксизма, представляя его как прямое продолжение концепций молодого К.Маркса, без каких-либо существенных изменений.

Поэтому, чтобы защитить зрелый марксизм марксизм классовой борьбы и материалистического понимания истории - от идеологических противников, Л.Альтюсер отмежевывается от творчества молодого К.Маркса. При этом логика такова: раз идеологические противники (экзистенциалисты и пр.) опираются на молодого К.Маркса в борьбе против зрелого, раз мы у самого молодого К.Маркса находим концепции о человеке и обществе, заимствованные у буржуазных философов (И.Канта, И.Фихте, Л.Фейербаха), то не лучше ли последовательному марксисту отмежеваться от такого Маркса, чем стараться защитить его, доказывая марксистский характер его незрелых произведений? Так как этого делать нельзя - ведь у молодого К.Маркса очень много заимствовано из буржуазной философии, и потом

им отброшено, - то самый надежный путь - отбросить все творчество молодого К.Маркса, подарить его экзистенциалистам и другим буржуазным философам, раз у нас остается зрелый, подлинный Маркс.

Вопрос для Л.Альтюсера стоит так: или полностью принять молодого К.Маркса, доказывая марксистский характер его творчества, что невозможно, или полностью отбросить молодого К.Маркса, отрицая всякую его связь с творчеством зрелого К.Маркса.

Та же самая логика лежит в основе другого теоретического принципа Л.Альтюсера, когда он утверждает, что история это процесс без субъекта. Как считает французский философ, категория "субъект истории" принадлежит буржуазным идеологам и родственна буржуазной теории гуманизма. Содержание этой категории заключается в том, что движущей силой истории, субъектом истории считаются изолированно существующие индивиды. Концепция человека, делающего свою историю, означает по Л.Альтюсеру, что отдельные индивиды в своей обособленности от других людей и от природы являются творцами исторического процесса. Такая точка зрения неприемлема для марксизма. Не отдельные индивиды, не человек вообще, а классы, классовая борьба в своей исторической определенности являются движущей силой истории. Так как понятие человека вообще, изолированного человека как творца истории отвергается Л.Альтюсером, то должно быть отвергнуто и понятие субъекта истории. Ведь для французского философа оба понятия обозначают одно и то же. В истории есть только классы и классовая борьба, что исключает существование какого-либо исторического субъекта.

Что же касается молодого К.Маркса, то у него можно найти много утверждений о том, что человек творит свою историю. Но эти утверждения, по Л.Альтюсеру, будут потом отброшены зрелым К.Марксом, после открытия им классовой борьбы как движущей силы исторического процесса. Это еще одна причина, чтобы

марксисты отмежевались от молодого К.Маркса, сохраняя верность зрелому, - он же К.Маркс *par excellence*.

Из всего сказанного выше создается впечатление, что во всех своих теоретических утверждениях Л.Альтюсер руководствовался стремлением защитить марксизм от буржуазных фальсификаторов, сохранить чистоту марксистского учения, как оно есть в зрелом виде. Поэтому он отказывается от молодого К.Маркса. Л.Альтюсер думал, что если удастся доказать отсутствие каких-либо отношений между незрелым и зрелым марксизмом, то тогда сколько бы ревизионисты и буржуазные идеологи ни ссылались на первого, они не могли бы фальсифицировать и опровергнуть второго. Тогда марксисты могли бы чувствовать себя спокойно. Господа идеологические противники, занимайтесь сколько хотите молодым К.Марксом, мы оставляем себе зрелого. Он нам достаточен. Он и есть истинный К.Маркс. Его вы никак не сможете отвергнуть или фальсифицировать с помощью его же незрелых произведений, ведь между ними нет никакой связи, никакого отношения. Между ними образуется эпистемологический разрыв. И все это доказал Л.Альтюсер, и этим нанес страшный удар по оппортунизму и буржуазной идеологии, и принес огромную пользу делу марксизма и коммунистического движения.

Нам же предстоит выяснить, какую пользу принесли марксизму альтюсеровские открытия, если вообще они принесли какую-либо пользу.

Резко противопоставляя молодого К.Маркса зрелому, абсолютно разрывая связь между ними и делая выбор в пользу последнего, Л.Альтюсер лишает зрелый марксизм своих предпосылок и превращает его в замкнутую систему. Его истина лишь в самом себе, он ниоткуда не произошел и, следовательно, ни во что не превращается, - это абсолют, истина в последней инстанции.

Л.Альтюсер говорит о предпосылках марксизма, но он ищет их в непосредственном обращении к действительности, в непосредственном изучении практики человечества. Основание этого он видит в том, что первый этап теоретического развития К.Маркса сугубо идеологичен,

то есть иллюзорен, а последний - сугубо научен, то есть истинен. Здесь Л.Альтюсер проводит резкий разрыв между идеологией и наукой, между донаучным и научным этапами в развитии индивидуального сознания. Но если донаучный этап не имеет реального отношения к науке, не включает в себя никаких моментов науки и абсолютно иллюзорен, то собственно научный этап не сохраняет никаких элементов донаучного этапа и абсолютно истинен.

По нашему мнению, для того чтобы выявить закономерности теоретического развития К.Маркса, необходимо подходить к различным этапам его развития не только с точки зрения их различия, но и с точки зрения их связи, единства. Иначе нельзя представить весь творческий путь, проделанный К.Марксом, как единый процесс. Иначе невозможно и само выявление каких-либо различий, этапов в этом процессе. Отказываясь от признания момента единства в теоретическом развитии К.Маркса, одновременно, хотим мы этого или нет, мы отказываемся от признания момента различия в этом развитии, так как стороны этого процесса предстают не как различные, а как не имеющие никакого отношения друг к другу.

Если взять этапы какого-либо процесса развития как не имеющие отношения друг к другу, то сами эти этапы уже не являются этапами, и процесс перестает быть процессом.

Следовательно, неизбежно снимается вопрос о закономерностях теоретического развития К.Маркса.

Творческое решение этого вопроса требует диалектического подхода. Для этого необходимо прежде всего изучить весь действительный путь, проделанный К.Марксом с первых своих работ до зрелых произведений, стремясь к выявлению внутренних взаимосвязей и противоречий между разными сторонами и этапами этого пути.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что из всех предпринятых марксистскими исследователями попыток изучить закономерности теоретического развития К.Маркса, единственно, по существу, удачной, на наш взгляд, является работа В.А.Вазюлина "Становление метода научного исследования К.Маркса". На эту работу советуем обратить внимание всем, интересующимся данной проблематикой.

М.Дафермос
(Греция)

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ТВОРЧЕСТВА В.А.ВАЗЮЛИНА К КЛАССИЧЕСКОМУ МАРКСИЗМУ

Творчество В.А.Вазюлина открывает новую стадию в развитии марксизма. Эта стадия характеризуется тем, что на первый план выдвигается задача диалектического снятия марксизма, то есть создания более широкой теории, в рамках которой марксизм будет существовать в качестве момента, в качестве частного случая.

Появление марксизма представляет собой революционный переворот в развитии мировой науки. Впервые в истории были открыты закономерности функционирования и развития целой формации (капиталистической формации), был доказан ее преходящий, исторический характер, неизбежность перехода к коммунистическому обществу. (До сих пор никто не смог теоретически опровергнуть научное доказательство неизбежности гибели капитализма и перехода человечества к коммунизму). Таким образом, впервые в истории возникла возможность превращения науки, теории в оружие, средство для сознательного практического преобразования общества.

Развитие классического марксизма происходит на стадии зрелого капитализма, когда создаются исторические предпосылки коммунистического общества, но его сущность еще не возникла. Задача диалектического снятия марксизма впервые встает на повестку дня, когда